

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Научная статья

УДК 304.2, 39

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-4-63-68>

Социокультурное пространство донских казаков в жанровой ретроспективе песенного фольклора

С.С. Оголева

Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского,
Российская Федерация, г. Луганск, Красная площадь 7

✉ svetlana_ogoleva@mail.ru

Аннотация

Введение. Социокультурное пространство как важный аспект формирования модели мира – это конструированное пространство смысла, в котором отражена специфика социальной и культурной организации изучаемого общества, в нашем случае казачьей этнической группы. Исследование социокультурного пространства, традиции актуально при изучении жанрового разнообразия песенного фольклора донских казаков.

Материалы и методы. Объектом исследования является социокультурное пространство донских казаков в жанровой ретроспективе песенного фольклора. Проводился анализ научных работ Д.Ю. Дорофеева и И.В. Тулигановой, в которых рассматривается традиция во времени и истории, а социокультурное пространство как аспект формирования модели мира. Б.Н. Путилов, А.Ф. Камаев, В.М. Щуров, изучая фольклор, говорят о роли народного творчества и песенности в культуре народности, бифункциональности как одном из качеств фольклорного произведения. Изучение музыкально-этнографического наследия Донского края проводится с опорой на труды А.М. Листопадова, В.Е. Давидовича, Т.С. Рудиченко, О.Г. Никитенко, Л.Л. Касаткина и др. Применяются диалектический, сравнительно-исторический, описательный методы научного исследования.

Результаты исследования. Человек оживляет прошлое и будущее, извлекая их из настоящего, через единство временного опыта. Парадигмой является движение человека в традиционной культуре, поиск смыслов через традиции и культурное наследие народа. Воспитание сознания принадлежности к этнической группе донских казаков происходит через изучение традиций с их разножанровой культурой при условии, что они будут ежедневным укладом каждой семьи и индивида представленной группы. Особый интерес представляет рассмотрение понятия жанра, его специфики в народном творчестве. Анализируются условия бытования музыкальных произведений, а также развитие музыкального языка. Подчеркнута значимость социальных факторов существования жанрового разнообразия музыкальной культуры донского казачества.

Обсуждение и заключение. Рассмотрена роль традиционной культуры в развитии этнической группы в современных жизненных условиях, вопросы актуализации песенной традиции донского казачества в современной культуре.

Ключевые слова: социокультурное пространство, ретроспектива, жанр, песенный фольклор, донские казаки

Для цитирования. Оголева С.С. Социокультурное пространство донских казаков в жанровой ретроспективе песенного фольклора. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2023;9(4):63–68. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-4-63-68>

Socio-Cultural Space of Don Cossacks in the Genre Retrospective of Song Folklore

Svetlana S Ogoleva

Lugansk State Academy of Culture and Arts, 7, Red Sq., Lugansk, Russian Federation

✉ svetlana_ogoleva@mail.ru

Abstract

Introduction. The sociocultural space as an important aspect of the formation of the world model is a constructed space of meaning, which reflects the specifics of social and cultural organisation of the society under study, in our case the Cossack ethnic group. The study of socio-cultural space, tradition is relevant in the study of the genre diversity of the Don Cossacks' song folklore.

Materials and methods. The object of the study is the sociocultural space of the Don Cossacks in the genre retrospective of song folklore. The author has analyzed the research works of D.Y. Dorofeev and I.V. Tuliganova, who consider tradition in time and history, and sociocultural space as an aspect of the formation of the world model. B.N. Putilov, A.F. Kamaev, and V.M. Shchurov, studying folklore, speak about the role of folk art and songfulness in folk culture, bifunctionality as one of the qualities of a folklore work. The study of the musical and ethnographic heritage of the Don region is based on the works of A.M. Listopadov, V.E. Davidovich, T.S. Rudichenko, O.G. Nikitenko, L.L. Kasatkin and others. Dialectical, comparative-historical, descriptive methods of scientific research are applied.

Results. Man revives the past and the future, deriving them from the present, through the unity of temporal experience. The paradigm is the human movement in traditional culture, the search for meanings through the traditions and cultural heritage of the people. The education of consciousness of belonging to the Don Cossacks' ethnic group takes place through the study of tradition with its various genres of culture, provided that they are the daily way of life of each family and individual of the represented group. Of particular interest is the consideration of the concept of genre, its peculiarities in folk art. The conditions of existence of musical works, as well as the development of musical language are analysed. The importance of social factors in the existence of genre diversity of the musical culture of the Don Cossacks is emphasised.

Discussion and conclusion. The role of traditional culture in the development of the ethnic group in modern life conditions is considered, as well actualisation of the Don Cossacks' song tradition in modern culture.

Keywords: socio-cultural space, retrospective, genre, song folklore, Don Cossacks

For citation. Ogoleva SS. Socio-cultural space of Don Cossacks in the genre retrospective of song folklore. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2023;9(4):63–68. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-4-63-68>

Введение. Обращение к проблеме современного социокультурного пространства донских казаков в жанровой ретроспективе песенного фольклора не случайно. Сама идея социокультурной раздробленности, социальной нестабильности, изменчивости последнее время активизируется в социально-философском и культурологическом дискурсах, становясь начальной точкой рассуждений о кризисе, рисках, будущности социума, а в данном случае казачьей этнической группы. Особое значение в философском рассмотрении казачьей культуры приобретают попытки объединения многого в единое целое, формирования единой концепции постижения социального на основе многообразного в фольклорной традиции.

Материалы и методы. Проводился анализ научных работ Д.Ю. Дорофеева и И.В. Тулигановой, в которых авторы рассматривают традицию во времени и истории, а социокультурное пространство как аспект формирования модели мира. Б.Н. Путилов, А.Ф. Камаев, В.М. Щуров, изучая фольклор, говорят о роли народного творчества и песенности в культуре народности и бифункциональности как одном из качеств фольклорного произведения. Изучение музыкально-этнографического наследия Донского края проводится с опорой на труды А.М. Листопада, В.Е. Давидовича, Т.С. Рудиченко, О.Г. Никитенко, Л.Л. Касаткина. Применяются диалектический, сравнительно-исторический, описательный методы научного исследования.

Результаты исследования. Изучая казачество, далеко не все исследователи обращают внимание на значимость комплексного, философского исследования социокультурного пространства. Анализируя исторические аспекты становления общности донских казаков, стоит помнить, что «...каждая универсализирующе толкующая историко-социологическая интерпретация, стремящаяся пояснить судьбу сегодняшнего последнего типа... чело- века и... отчетливо показать решающие черты видения, в котором может быть утверждено его существование, должна одновременно пытаться дать картину того, в каком освещенном изнутри историческом процессе ему над- лежит видеть себя и какое значение этот процесс имеет для его существования и самоосуществления» [1, с. 300].

По определению И.В. Тулигановой, социокультурное пространство важный аспект формирования модели мира – это конструированное пространство смысла, в котором отражена специфика социальной и культурной организации изучаемого общества, в нашем случае казачьей этнической группы. Пространственная парадигма в социокультурном измерении позволяет увидеть культуру и социум как единое целое, «обладающее особой струк- турой, определенными элементами однородности и одновременно – многомерности» [2, с. 25].

Развитие социокультурного пространства напрямую связано с народной традиционной культурой. В глубоком прошлом народная культура нормировала и определяла все аспекты жизнедеятельности человека – обряды, обычаи, корректировала взаимоотношения членов общества, знания, одежду, отношение к природе, тип семьи, верования; формировала обрядово-ритуальные практики. Начиная с первобытных времен, носителями народной культуры были род, племя, община, позже этнос.

До периода глобализации традиционная народная культура была естественным миром всех людей, которая имела дифференциацию в зависимости от принадлежности к определенной этнической группе. Фольклор, по определению английского ученого Уильяма Дж. Томса (folk-lore – «народная мудрость»), который впервые ввел этот термин в 1846 г., являлся обозначением как художественной (предания, танцы, музыка и так далее), так и материальной (жильё, утварь, одежда) культуры народа, он крепко связан с народной жизнью. Фольклор – это искусство памяти генерации. Народ бережно хранит в памяти то, что отвечает его жизненным настроениям и потребностям.

В XXI в. в условиях модернизации стали все ярственнее проявляться процессы унификации, размывания национально-этнической идентичности, самобытности, поскольку изменился традиционный образ жизни и хозяйственный уклад. Стали ослабевать традиционные социальные связи, основанные на непосредственных, неформальных межличностных контактах (семейных, родственных, общинных, соседских), сузился их ареал, ускорились миграционные процессы, изменился темп и ритм жизни. Созданная сельским населением традиционная музыка народа довольно долгое время сохраняет самостоятельность и формально противостоит профессиональной («искусственной» – *artificialis*) музыке, принадлежащей относительно молодым, письменным традициям [3, с. 887].

Традиционная культура является духовной жизнью не только общества в целом, но и отдельной личности. Традиции, обычаи, обряды, ритуалы играют немаловажную роль в жизнедеятельности людей и непосредственно в общественном развитии. Традиции и обычаи всегда закрепляют то, что достигнуто на протяжении существования человека в его личной и общественной жизни, именно они стабилизируют отношения в социуме.

Формы поведения и деятельности человека, регламентированные традицией, ориентированы на повторение заданного стереотипа, образца, в таком понимании традиция обеспечивает устойчивость любого общества. Зачастую традиции, несмотря на свой консерватизм и устойчивость, разрушаются.

Особую форму принимает традиционность в историческом процессе. Как утверждает в своей работе, посвященной изучению ретроспективы и перспективы в историческом и временном опыте человека, Д.Ю. Дорофеев, традиция живет во временном отрезке истории, связка «время-история» выглядит настолько естественной, закономерной и устоявшейся, что часто приводит почти к отождествлению понятий времени и истории, снимая вопрос о их отличии друг от друга [4].

В настоящем времени казачество воплощает в опосредованном виде всё исторически предшествующее развитие этой особой социально-этнической группы – ведь история не протекает из прошлого в будущее, она неизменно существует и в нынешнем времени. Происходящее в настоящем выявляет в себе некую удаленность, проявляющуюся в присутствии своего исторического инобытия.

Важная сторона для понимания исторического опыта в казачьем бытии настоящего – ретроспектива, устремление к своему прошлому, которому индивид принадлежит, как и к будущему, благодаря единству исторического процесса. Главным фактором здесь является самосознание, направленное от целого к части, осознающее прошлое, вытекающее из нынешнего времени, выявляющее следы своего пребывания в своём же историческом инобытии. Ведь осмысление прошлого зачастую является формой самосознания сегодняшнего дня. Погружаясь во времена «Дикого поля» или события начала XX в., современный казак погружается в свою историю, так как он ощущает, пусть и многократно опосредованную, свою с ней связь. Такая взаимосвязь вероятна только при существовании глубинного тождества настоящего и прошлого, трактующегося в определении «история».

Человеческий индивид может ощущать себя исторически принадлежащим, вовлеченным в исторический процесс, соотносимый с его культурно-историческим прошлым, только потому что обладает трансляционным опытом, который обнаруживается в самосознании и переживании человека. Возникает потребность выражать свою временность, которая заставляет углубиться в традицию и историю, воссоздать своё прошлое соответственно собственному ощущению времени. Эти аспекты дают нам пространственную интуицию настоящего, ведущую и направляющую нас в нашем существовании.

В связи с этим исторический опыт казачьей этнической группы в течение бытия может изменяться. Мы наблюдаем в былом то, что определяет наше настоящее; осознание собственной временности строит основные формы исторического восприятия, которое соединяет в себе познание жизненного опыта настоящего.

Принято утверждать: человек без прошлого не имеет будущего, а можно сказать – и настоящего, не существует и самостоятельного «теперь». Человек «оживляет» прошлое и будущее, извлекая их из настоящего через единство временного опыта. Парадигмой является движение человека в традиционной культуре, поиск смыслов через традиции и культурное наследие народа. Только тогда родится сознание принадлежности к этнической группе, когда традиции и разножанровость культуры будут ежедневным укладом каждой семьи и индивида представленной группы. Необходимо учитывать тот факт, что индивид существует в нынешнем на-

столько, насколько он погружается в своё прошлое и обращается к своему будущему, происходит это через быт, традицию и музыкальную культуру.

Для того чтобы в полной степени осознать и ощутить красоту произведений народного устного и музыкального творчества, осмыслить, важно понимать роль народных произведений в культуре народности, их назначение, что и является жанровым определением народной музыки. Это представление о жанрах народного искусства складывалось в отечественной науке в течение долгого времени. В народном творчестве жанр – это исторически сложившаяся взаимосвязь фольклорного произведения с его жизненным назначением, функцией [5, с. 4].

Бифункциональность фольклорного произведения – одно из основных его качеств, оно всегда совмещает в себе как прикладную, так и эстетическую функции [6, с.18]. Функциональное соотношение в произведении может быть разнообразным. Некоторые песенные и инструментальные жанры в большинстве демонстрируют прикладной характер – это трудовые припевки, пастушьи наигрыши, колыбельные и пр. Другие жанры, напротив, ярко определяют эстетическое начало: лирическая песня, эпическая традиция и пр.

В то же время Б.Н. Путилов справедливо замечает, что понятие жанра в фольклористике употребляется в двух значениях:

1) как совокупность произведений-текстов, характеризующихся общностью художественного содержания, функций, особенностей исполнения, поэтической системы, связей с невербальными художественными формами (музыкой, танцем);

2) как исторически сложившаяся и реализуемая в конкретных произведениях, в совокупности произведений система содержательных, собственно поэтических, функциональных и исполнительских принципов, стереотипов, норм, за которыми стоят выработанные коллективным опытом отношения, представления, связи с теми или иными сферами действительности, бытом, социальными институтами и т. д. [7, с. 155].

Многозначность и сложность термина музыкальный жанр связана ещё с тем, что одновременно воздействуют с одинаковой силой все определяющие его факторы. Эти факторы могут быть всевозможными по сути (место и форма исполнения), они могут выступать с различной мерой взаимообусловленности и в разнообразных сочетаниях. Это и является аспектом появления в музыкальной науке различных систем классификации музыкальных жанров. Они зависят от формы музыкального жанра, который берётся за основу. Развитие этого направления внесло свои особенности в классификацию этого термина. Изменяющееся взаимодействие профессионального искусства и народного творчества, условия бытования музыкальных произведений, а также развитие музыкального языка приводят к возникновению новых жанров и модификации старых.

В казачьей традиционной культуре можно выделить три рода музыкальных жанров (драма, эпос и лирика), при этом нужно понимать, что каждый род состоит из видов, направление которого определяется формой, временем и местом исполнения вокального произведения. К драматическому роду относятся обрядовые (театрализованные) и хороводные виды традиционного песенного фольклора. Род эпоса представлен жанрами былин, исторических песен, духовных стихов. Лирика является самым обширным родовым направлением, которая вмещает в себе разнообразные виды казачьего традиционного творчества. Лирический жанр подразделяется на группы: бытовая лирика, социальная лирика, шуточные песни, плясовые песни.

В исследовании музыкально-этнографического наследия Донского края, стиливых особенностей песенных жанров донских казаков, роли музыкальных инструментов в традиции донского казачества, проблем сохранения песенной и инструментальной традиции казаков Дона внесли свой вклад отечественные культурологи и историки: А.М. Листопадов, В.Е. Давидович, А.П. Скорик, Т.С. Рудиченко, О.Г. Никитенко, Л.Л. Касаткин [8; 9; 10; 11; 12].

Жанровые формы развивались в домашнем быту, а также смогли сохраниться благодаря бытованию в среде воинов-казаков в условиях похода вне поселений. Даже при таком ограничительном подходе для изучения попадают песенные прозаические и поэтические жанры (военные заговоры, исторические предания, бывальщины, анекдоты и устные рассказы и т.п.), не связанные с песенностью, а также инструментальная музыка.

Безусловно, важны были социальные факторы существования жанрового разнообразия казачьей традиции – это постоянная взаимосвязь между индивидуумами группы, начиная с семейных отношений и заканчивая всей общиной. Причастность к общему делу и постоянное исполнение традиционных обрядов, сопровождающихся определенными музыкальными жанрами, объединяли общество, воспитывали молодёжь, сохраняли этнический код, свойственный казачеству.

Обсуждение и заключение. К большому сожалению, на нынешнем этапе развития современного социума мы видим потерю традиционных обрядов, песенности, смыслов в казачьей культуре. Современный человек-казак не отождествляет культуру и статус как единое целое: все могут носить казачью форму, атрибуты принадлежности группе, говорить о статусности, но при этом напрочь отказываются от культурно-традиционной основы, которая и формирует мировоззрение «нового» человека. По нашему глубокому убеждению, только воспитание посредством песенной, культурной традиции может сохранить ценности и особенности этнической группы, жанровая ретроспектива казачьей песни сохраняет в памяти донских казаков и их потомков культурный код, сохранению которого сопутствует культурная интеграция.

Возвращаясь к своим истокам, человек внезапно обнаруживает их в основе своего настоящего, которое может быть понято только через механизм интерпретации иного – в конкретном случае, исторического иного. В процессе исторического восприятия настоящее и прошлое движутся друг к другу, содействуя взаимному раскрытию представленного в них смысла через продуктивный диалог, не требующий жертвовать истиной своей уникальности.

Список литературы

1. Вебер А. *Избранное: кризис европейской культуры*. СПб.: Университетская книга; 1998. 565 с.
2. Тулиганова И.В. *Социокультурное пространство современного города*. Дис. канд. филос. Наук. Саратов; 2009.
3. *Музыкальная энциклопедия*. Москва: Советская энциклопедия; 1976. Т. 3. 1102 с.
4. Дорофеев Д.Ю. Ретроспектива и перспектива в историческом и временном опыте человека. *Метафизические исследования. Альманах лаборатории метафизических исследований при философском факультете СПбГУ*; Вып. 2. История. 1997. с. 129–142.
5. Щуров В.М. *Жанры русского музыкального фольклора*. Учебное пособие для музыкальных вузов и училищ. В 2-х ч. Москва: Музыка; 2007. Ч. 1. 400 с.
6. Камаев А.Ф., Камаева Т.Ю. *Народное музыкальное творчество*. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности Музыкальное образование. Москва: Академия; 2008. 300 с.
7. Путилов Б.Н. *Фольклор и народная культура*. СПб: Наука; 1994. 238 с.
8. Листопадов А.М. *Песни донских казаков*. В 5 т. Москва; 1949–1953.
9. Давидович В.Е., Скорик А.П. Исторический социотип донской казачьей субкультуры. *Возрождение казачества: история и современности*. В: Сб. науч. статей V Всеросс. науч. конф. Новочеркасск: 1995.
10. Рудиченко Т.С. *Донская казачья песня в историческом развитии*. Ростов-на-Дону; 2004. 512 с.
11. Никитенко О.Г. Музыкальная интонация и артикуляция в традиционном пении казаков Верхнего Дона. *Известия*. 2012;9:91–96.
12. Касаткин Л.Л. *Донские говоры. Слово в тексте и в словаре*. В: Сб. статей. Москва; 2000.

References

1. Weber A. *Izbrannoye: krizis yevropeyskoy kultury* = *Favorites: the crisis of European culture*. Saint Petersburg: Universitetskaya kniga; 1998. 565 p. (In Russ.).
2. Tuliganova IV. *Sotsiokulturnoye prostranstvo sovremennogo goroda* = *Sociocultural space of a modern city*. dis... Cand. filol. of sciences. Saratov; 2009 (In Russ.).
3. *Muzykalnaya entsiklopediya* = *Musical encyclopedia*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1976. V. 3. 1102 p. (In Russ.).
4. Dorofeyev DYU. *Retrospektiva i perspektiva v istoricheskom i vremennom opyte cheloveka Metafizicheskiye issledovaniya. Almanakh laboratorii metafizicheskikh issledovaniy pri filosofskom fakultete SPbGU* = *Retrospective and perspective in the historical and temporal experience of man Metaphysical research. Almanac of the Laboratory of Metaphysical Research at the Faculty of Philosophy of St. Petersburg State University*; V. 2. History. 1997. pp. 129–142 (In Russ.).
5. Shchurov VM. *Zhanry russkogo muzykalnogo folklora* = *Genres of Russian musical folklore*. Textbook manual for music universities and colleges. In 2 parts Moscow: Muzyka; 2007. P. 1. 400 p. (In Russ.).
6. Kamayev AF, Kamayeva TYU. *Narodnoye muzykalnoye tvorchestvo* = *Folk music*. A textbook for students of higher educational institutions studying in the specialty Music Education. M.: Akademiya; 2008. 300 p. (In Russ.).
7. Putilov BN. *Folklor i narodnaya kultura* = *Folklore and folk culture*. Saint Petersburg: Nauka; 1994. 238 p. (In Russ.).
8. Listopadov AM. *Pesni donskikh Kazakov* = *Songs of the Don Cossacks*. In 5 volumes. Moscow; 1949–1953 (In Russ.).
9. Davidovich VYe, Skorik AP. *Istoricheskiy sotsiotip donskoy kazachyey subkultury* = *Historical sociotype of the Don Cossack subculture. Vozrozhdeniye kazachestva: istoriya i sovremennosti*. Collection of scientific articles of the V All-Russian Scientific Conference. Novocherkassk: 1995 (In Russ.).
10. Rudichenko T.S. *Donskaya kazach'ya pesnya v istoricheskom razvitii* = *Don Cossack song in historical development*. Rostov-on-Don; 2004. 512 p. (In Russ.).
11. Nikitenko OG. *Muzykalnaya intonatsiya i artikulyatsiya v traditsionnom penii kazakov Verkhnego Dona* = *Musical intonation and articulation in traditional singing of the Cossacks of the Upper Don. Izvestiya*. 2012;9:91–96 (In Russ.).
12. Kasatkin LL. *Donskiye govory. Slovo v tekste i v slovare*. Moscow; 2000 (In Russ.).

Об авторе:

Оголева Светлана Сергеевна, аспирант, Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского (РФ, 9403019280, г. Луганск, Красная площадь, 7), svetlana_ogoleva@mail.ru

Поступила в редакцию 28.07.2023

Поступила после рецензирования 20.08.2023

Принята к публикации 22.08.2023

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Ogoleva Svetlana Sergeyevna, postgraduate student, Lugansk State Academy of Culture and Arts (7, Red Sq., Lugansk, 9403019280 RF), svetlana_ogoleva@mail.ru

Received 28.07.2023

Revised 20.08.2023

Accepted 22.08.2023

Conflict of interest statement

The author does not have any conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.